

Анна
СЕВЕРОВА

Женаты...
В НАКАЗАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алиса Северова

Женаты... в наказание

<https://litres.ru/74207203>

Аннотация

Я разбила дорогую тачку наглого мажора и думала, что он закопает меня. Пришла к его отцу просить пощады, а тот... решил наказать нас обоих. И поженить нас на год. Ненавижу! Ненавижу тебя, Градов!

Содержание

1	4
2	11
3	16
4	21
5	26
6	31
7	37
8	46
9	54
10	62
11	66
12	72
13	77
14	83
15. Алек	90
16	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

1

Глава 1.

Таша

Я стою перед входом в ресторан "Империял", не решаясь войти. Это самое дорогое и престижное место в городе, куда обычным людям вроде меня вход заказан. Но сегодня у меня нет выбора. От этого визита зависит моя судьба.

Глубоко вздохнув, я толкаю тяжелую стеклянную дверь. Меня окутывает аромат дорогих духов и сигар, к которому примешивается запах изысканных блюд. Роскошь интерьера кружит голову - хрустальные люстры, позолоченная лепнина, бархатные портьеры цвета бордо. На мраморном полу - ковровая дорожка, заглушающая звук шагов.

Я чувствую себя здесь неуместно в своем простом голубом платье и стоптанных туфлях. Кажется, даже официанты смотрят на меня с презрением. Но я упрямо иду вперед, к своей цели.

- Простите, мисс, вы куда? - преграждает мне путь высокий официант в безупречном черном костюме. Его лицо надменно и бесстрастно, словно высеченное из камня.

- Мне нужно увидеть Виктора Градова, - я стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно, но выходит слишком тихо и робко.

- У вас назначена встреча? - официант смотрит на меня так, будто я ничтожество, недостойное даже дышать этим воздухом.

- Нет, но это очень важно! - я умоляюще смотрю на него.
- Пожалуйста, проводите меня к нему!

Официант окидывает меня долгим оценивающим взглядом, а затем неохотно кивает. Он ведет меня вглубь ресторана, мимо столиков, за которыми сидят важные господа и роскошные дамы. Я чувствую на себе их любопытные, а порой и откровенно насмешливые взгляды. Щеки пылают от стыда и смущения.

Мы останавливаемся у массивной деревянной двери с золотой табличкой "VIP". За ней - приватная зона, куда допускаются только избранные.

- Господин Градов там, со своими партнерами, - официант многозначительно смотрит на меня. - Постарайтесь не злить его. Он не любит, когда его беспокоят по пустякам.

Киваю, не в силах вымолвить ни слова. Сердце колотится как сумасшедшее, когда я дрожащей рукой толкаю дверь. В лицо ударяет густой аромат сигар и крепкого алкоголя.

Просторный кабинет обставлен с роскошью, граничащей с безвкусицей. Тяжелые портьеры, дорогой паркет, огромный стол красного дерева. За ним сидят несколько мужчин - все в безупречных костюмах, уверенные, хищные. Они замолкают и пристально разглядывают меня, непрошеную гостью.

- Кто это у нас тут? - низкий голос одного из них, с тяжелой золотой цепью на бычьей шее, звучит масляно. - Заблудилась, красотка?

Мужчины смеются, их взгляды жадно скользят по моему телу, словно раздевая. Краснею до корней волос, стыд жжет щеки. Виктор Градов, властный мужчина лет пятидесяти с пронзительными стальными глазами, сидящий во главе стола, молча рассматривает меня.

- Я... Я Наташа Сергеева, - мой голос предательски дрожит. - Мне нужно поговорить с вами, Виктор Александрович. Это касается вашего сына, Алека.

- Ого, какие люди! - Градов откидывается на спинку сво-

его кресла и скрещивает руки на груди. - И что же мой непутевый сын натворил на этот раз?

Его тон не предвещает ничего хорошего. Сглотнув вязкую слюну, я начинаю сбивчиво рассказывать о случившемся. Как Алек на бешеной скорости в хлам разбил мой старенький форд, который достался мне от погибшего отца. Как потом он кричал и угрожал, требуя денег за ремонт своего шикарного феррари. Как поставил меня на счетчик, грозя отобрать квартиру, в которой я живу вместе с бабушкой.

Мой голос то и дело срывается, глаза застилают слезы несправедливой обиды. Но я не даю им пролиться.

- Пожалуйста, остановите его! - в отчаянии умоляю я. - Это же несправедливо! У меня нет таких денег... Он сам виноват в аварии!

- Конечно, крошка, - елеинным голосом тянет один из партнеров Градова, лысый толстяк с масляным взглядом. - А ты горячая штучка. Может, по-другому расплатишься за своего железного коня, а?

Жирный намек повисает в воздухе. Грубый похотливый хохот режет слух. Я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Хочется сбежать отсюда, бежать без оглядки. Но я

не могу. Слишком многое поставлено на карту.

- Заткнись, - неожиданно резко бросает Градов и поднимается из-за стола. В его голосе слышится сталь. - Оставьте нас.

Мужчины бросают на меня плотоядные взгляды, но подчиняются, нехотя поднимаясь из-за стола. Один за другим они выходят из кабинета, оставляя за собой шлейф похабных шуточек. Виктор Александрович жестом приглашает меня присесть в кресло напротив.

Мы остаемся наедине. Повисает тягостное молчание. Градов пристально разглядывает меня, и под его ледяным взглядом мне хочется съежиться и исчезнуть.

- Значит, говоришь, Алек виноват? - наконец, произносит он. Его тон пугающе спокоен. - А с чего мне верить тебе, а не родному сыну?

"Потому что это правда", - хочу сказать я. Но слова застревают в горле. Я чувствую себя загнанной в угол, в ловушке.

- Правда всегда одна, - тихо, но твердо отвечаю я, глядя прямо ему в глаза. - И вы это знаете.

Он долго молчит, буравя меня тяжелым взглядом. А затем неожиданно хищно улыбается. От этой улыбки у меня по спине бегут мурашки.

- Ну что ж, Наташа Сергеева, - тянет он, откидываясь на спинку кресла. - Посмотрим, что скажет в свое оправдание этот оболтус Алек. Сейчас я вызову его сюда, и ты при мне повторишь все, что наговорила на него. И не дай бог тебе хоть слово соврать.

Он достает из кармана телефон последней модели и набирает номер. Мне хочется вскочить и броситься прочь от этого страшного человека, от всей этой ситуации. Что я наделала? Во что ввязалась по собственной глупости?

Но бежать некуда. Я сижу в дорогом кресле, комкая в руках подол своего скромного платья, и чувствую, как мое сердце глухо бухает о ребра. Остается только молиться, чтобы Градов-старший поверил мне, а не своему избалованному сыночку. Иначе... Об этом страшно даже думать.

Дверь с силой распахивается, и на пороге появляется Алек собственной персоной - высокий, дерзкий, невероятно красивый. И злой как черт. Его зеленые глаза мечут молнии, когда он видит меня.

- Какого хрена эта нищесбродка здесь делает?! - рявкает он.

Я сглатываю подступивший к горлу ком. Вот и настал момент истины. Я в логове хищников, и мне предстоит отстоять свою правду.

Иначе эта правда похоронит меня с моими надеждами на лучшую жизнь...

2

Глава 2.

Таша

Алек уже здесь, стоит посреди кабинета, скрестив руки на мощной груди. Высокий, широкоплечий, с копной золотистых волос и пронзительными зелеными глазами - он похож на греческого бога. Но бога жестокого и беспощадного.

Я невольно сглатываю, чувствуя, как по спине бегут мурашки. От Алека веет опасностью и какой-то дикой, первобытной силой. Несмотря на всю мою ненависть к нему, я не могу отрицать, что он чертовски хорош собой.

- Отец, ты серьезно будешь слушать эту лживую шлюшку?
- голос Алека сочится презрением. - Она явно пытается нажиться на мне!

- Сядь и расскажи свою версию, - холодно приказывает Виктор Александрович. - Без истерик и оскорблений.

Алек нехотя опускается в кресло напротив меня. Его мускулистое тело напряжено, как сжатая пружина, готовая распрямиться в любой момент.

- Я ехал по Новорижскому, никого не трогал, - начинает он, сверля меня недобрым взглядом. - Вдруг откуда ни возьми выскакивает эта колымага, старый драный форд. Водила не справляется с управлением и влетает прямо в меня! Удар был такой силы, что у моего феррари смяло полморды. Перекрестные связи к чертям, передняя подвеска всмятку. Меня чудом не размазало по отбойнику.

Алек рассказывает так живо, будто заново переживает эти события. В его словах звучат незнакомые мне автомобильные термины, но я улавливаю главное - он бессовестно врет, выставляя меня виноватой.

- Да у нее колеса лысые, как коленки старой монашки! - продолжает распаляться Алек. - А тормоза вообще никакие. Не машина, а гроб на колесах! И эта мымра еще утверждает, что я лихачил? Да она сама за рулем - как макака с гранатой!

Я вижу, как лицо Виктора Александровича мрачнеет с каждым словом. Желваки ходят на его скулах, пальцы до побелевших костяшек стискивают подлокотники кресла.

- Короче, размотало нас знатно, - Алек откидывается на спинку и скрещивает руки на груди. - Моя ласточка теперь только на свалку годится. А эта нищелюбка заявляет, что

платить не будет. Ну не мразь ли? Бабам только одно место - задницей вверх в койке, а не за рулем!

- Алек! - голос Виктора Александровича подобен удару хлыста. - Закрой свой поганый рот! Как ты смеешь так отзываться о женщинах? Ты забыл свою мать?!

Алек бледнеет и затыкается на полуслове. Даже ему, похоже, стало не по себе от гнева отца.

- Твоя мать была святой женщиной! - продолжает Виктор Александрович, повышая голос. - А ты смеешь говорить в ее присутствии такие вещи? Ты мне не сын после этого!

- Отец, я... - Алек пытается что-то сказать, но Градов-старший властным жестом обрывает его.

- Молчать! Один твой треп про аварию чего стоит. Думаешь, я не понимаю, что ты врешь как сивый мерин? Ты позоришь нашу семью!

Виктор Александрович тяжело дышит, его лицо покраснело от гнева. Я сжимаюсь в кресле, боясь привлечь к себе внимание. Лучше не попадаться ему под горячую руку.

- Ну все, с меня хватит! - рявкает он. - Вы двое так и не

поняли, что виноваты. Поэтому я сам назначу вам наказание. Будете исправляться вместе.

У меня екает сердце. Что он придумал? Неужели?..

- Вы поженитесь, - чеканит Градов, обводя нас тяжелым взглядом. - И проживете вместе год. В одной квартире, как муж и жена. Это не обсуждается.

- Что?! - Алек подскакивает, словно ошпаренный. - Я не стану жить с этой...

- Станешь, - обрывает его отец. - Если хочешь получить хоть копейку моих денег. А ты, Наташа, - он пригвождает меня взглядом, - Выйдешь за него, или будешь всю жизнь расплачиваться за ущерб. Это твой шанс избежать долгов и исправить моего сына.

У меня темнеет в глазах. Жена Алека? Это хуже смерти! Лучше долги до старости выплачивать...

Но деваться некуда. Нет у меня миллионов, чтобы отдать за разбитый феррари. А Алек, судя по его перекошенному лицу, не готов отказаться от папиных денег.

- У вас неделя на сборы, - Виктор Александрович встает,

давая понять, что разговор окончен. - Через семь дней свадьба. И только попробуйте послушаться!

Он стремительно выходит, хлопнув дверью. В кабинете повисает звенящая тишина. Мы с Алеком молча смотрим друг на друга, не веря в реальность происходящего.

Вот так поворот! Только этим утром я была свободной девушкой, а теперь я почти жена богатого мажора, который меня люто ненавидит. И впереди целый год издевательств и унижений.

Да уж, не так я представляла свое замужество. Но выбора нет. Остается надеяться, что за этот год я смогу найти путь к сердцу Алека. Если, конечно, у него вообще есть сердце...

Интересно, о чем он сейчас думает? Судя по холодному блеску его зеленых глаз - ни о чем хорошем. Поневоле начинаешь бояться первой брачной ночи. Такой красавчик, как Алек, наверняка привык к покорным любовницам и извращенным играм. А я невинная девушка, даже целоваться толком не умею...

Глава 3.

Алек

Дверь за отцом захлопывается, и мы остаемся наедине. Таша сидит напротив, бледная и растерянная. Но в ее карих глазах уже разгорается знакомый огонек упрямства. Ох, не нравится мне этот огонек!

- Ну ты и влипла, дорогуша, - цежу я сквозь зубы. - Что, мечтала окольцевать богатенького? Все вы, бабы, одинаковые - только и думаете, как бы захомутать кошелек пожирнее.

- А ты, значит, невинная овечка? - вскидывается Таша. - Можно подумать, не ты во всем виноват! Если бы ты смотрел на дорогу, а не любовался своей смазливой рожей в зеркале, ничего бы не случилось!

Я аж задыхаюсь от возмущения. Да как она смеет?!

- Ах ты, мелкая дрянь! Да я...

- Что - ты? - перебивает меня Таша, вскакивая с кресла. -

Избалованный сопляк, который ни черта не знает о жизни! Привык, что все на блюдечке принесут? Ответственность - это вообще не про тебя?

Она подходит ближе, упирая руки в боки. Какая же она хорошенькая, когда злится! Щеки покраснелись, каштановые локоны растрепались, в темных глазах пляшут искры. Так бы и съел...

Так, стоп! О чем это я? Все бабы - зло. И эта карманная революционерка - злее всех.

- Ну все, ты договорилась! - я хватаю со стола стеклянную статуэтку и швыряю в стену. Таша испуганно охает. - Я тебе покажу, кто здесь сопляк! Я тебе такую жизнь устрою - самой в петлю захочется!

- Ой, напугал ежа голым задом! - огрызается Таша. Вот ведь язва! - Можешь делать что хочешь, хуже, чем есть, уже не будет. И вообще, это я тебе медовый месяц устрою - будешь у меня по струночке ходить!

С этими словами она хватает хрустальную пепельницу и тоже запускает в стену. Та разлетается с оглушительным звоном. Ого, а девочка-то с характером! Я невольно присвистываю.

- Сильно сказано, красотка. Только вот незадача - я по струночке отродясь не ходил. Привыкай.

Я делаю шаг навстречу, нависая над Ташей. Черт, какая же она маленькая и хрупкая! Так и хочется стиснуть в объятиях, чтобы не трепыхалась. И в то же время от нее веет такой силой и непокорностью, что дух захватывает.

- Ненавижу тебя, - чеканит Таша, глядя мне прямо в глаза. Ее грудь часто вздымается, почти касаясь моей. - Ты самовлюбленный, эгоистичный, безответственный кобель. Я скорее сдохну, чем стану твоей женой!

- Ты уже ею стала, радость моя, - шепчу я, склоняясь к ее пылающему лицу. - Смирись. Или тебя еще и глупышкой назвать?

Таша задыхается от гнева. На миг мне кажется, что она сейчас меня ударит. Но вместо этого она молча разворачивается и идет к двери. На пороге оборачивается и смотрит на меня с нескрываемым отвращением.

- Ты еще пожалеешь об этом, Алек Градов. Я стану твоим худшим кошмаром.

С этими словами она гордо удаляется, хлопнув дверью. А я остаюсь стоять посреди разгромленного кабинета, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

Вот ведь чертовка! Как она меня завела своими речами и этим сверкающим взглядом! Еще никто не смел так со мной разговаривать, тем более какая-то нищесбродка.

И что теперь? Мало того, что я женюсь на этой мегере, так она еще и грозит сделать мою жизнь невыносимой. Ха! Пусть только попробует. Я из нее такую шелковую овечку сделаю - мама не горюй.

Невольно представляю Ташу в образе покорной жены. Ослепительная улыбка, шелковое платье, туфли на каблуках. Волосы собраны в элегантную прическу, в ушах сверкают бриллианты. Идеальная миссис Градова.

Черта с два! Эта оторва скорее лысой побреется, чем превратится в гламурную куклу. Она же из чистого упрямства будет делать все наоборот. И как, спрашивается, с такой женошкой жить целый год?

Одно радует - внешне Таша весьма и весьма аппетитна. Стройная фигурка, осиная талия, упругая попа. А эти губы, созданные для поцелуев! М-м-м, я определенно не про-

тив опробовать женины прелести. Глядишь, хоть в постели от нее будет польза.

Так, об этом потом. Сейчас надо съездить к Лерке, сказать, что свадьбы не будет. Вот уж кого известие обрадует - она давно мечтала стать женой Градова-младшего. Только хрен ей, а не я. Уж лучше эта нищая оторва, чем крашенная лахудра, спящая с половиной Москвы.

Да и вообще, неизвестно еще, как оно обернется. Может, такая встряска мне и на пользу пойдет. Говорят же, что от любви до ненависти один шаг. Ну, или наоборот.

Поживем - увидим...

Глава 4.

Таша

Я захожу в нашу маленькую квартирку, пропахшую бабушкиной выпечкой и лекарствами. Сердце тревожно ноет - как же сказать бабуле о случившемся? Она ведь так надеялась, что я поступлю в институт, получу профессию, начну нормальную жизнь... А теперь что?

- Ташенька, ты пришла! - бабушка выходит из кухни, вытирая руки о передник. - Ужин почти готов. Садись скорее, а то остынет.

Я киваю и послушно усаживаюсь за стол. Бабушка привычно хлопчет, наполняя мою тарелку. Борщ, котлеты, гречка - все как я люблю. Только вот кусок в горло не лезет.

- Ба... Мне нужно тебе кое-что сказать, - тихо начинаю я, опустив глаза.

- Что случилось, милая? - бабушка тревожно заглядывает мне в лицо. - Ты бледная какая-то. Заболела?

- Нет, я здорова, - вздыхаю и беру ее за руку. - Понимаешь... Я выхожу замуж.

Повисает тишина. Бабушка смотрит на меня круглыми от изумления глазами.

- Замуж? Господи, Ташенька, за кого? И когда ты только успела? Я же ничего не знала!

Я начинаю сбивчиво рассказывать, путаясь и запинаясь. Об аварии, об Алеке, о его отце и жутком ультиматуме. По мере моего рассказа лицо бабушки мрачнеет.

- Вот оно как... - тяжело произносит она, когда я умолкаю. - Ох, беда-то какая... Но ведь должен же быть другой выход! Ну не можешь ты за этого охламона идти!

- А что делать, ба? - я чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. - Мы ведь с тобой всю жизнь этот долг не выплатим. Оно того не стоит. А так хоть квартиру отстоим.

Бабушка молчит, задумчиво глядя в одну точку. Я знаю, о чем она думает. О моих родителях, которые должны были меня защитить, но их нет рядом. Они разбились пять лет назад. Поехали за город на годовщину свадьбы и не вернулись. Нелепая, страшная авария на перекрестке. Полиция сказала

- не справились с управлением. Говорят, папа выпил лишнего. Он вообще в последнее время много пил...

После похорон мы с бабушкой остались вдвоем. Она - моя единственная опора и поддержка. Всю себя посвятила мне. И так мечтала, что я вырвусь из нашей нищеты, выучусь, стану кем-то. Я ведь способная, в школе хорошо училась. Хотела на журфак поступать, о карьере журналистки грезила.

А теперь что? Все мечты прахом из-за этого Алека чертова. Хотя какой он к черту Алек, просто избалованный мажор, у которого мозгов - как у инфузории. Вот ведь угораздило меня с ним связаться!

- Знаешь, внученька, - бабушка прерывает тяжелое молчание. - Может оно и к лучшему. По крайней мере, нужды знать не будешь. А вдруг вы с Алеком того... полюбите друг друга?

Я невольно фыркаю:

- Ага, конечно. Он меня - веником, а я его - сковородкой. Прямо любовь до гроба!

Бабуля качает головой и грустно улыбается:

- Ну, как знать, как знать... От судьбы не уйдешь. Видать, такой твой путь. Но ты, главное, себя не потеряй. Будь силь-

ной. И помни, что бы ни случилось - я всегда на твоей стороне.

У меня комок подкатывает к горлу от ее слов. Как я люблю свою бабулю! Она у меня мудрая, понимающая. И в то же время наивная, как ребенок. Не дай бог с ней что случится, когда я буду с Алеком жить. Зачахнет одна в этой конуре...

- Ба, может ты со мной поедешь? - с надеждой спрашиваю я. - Будем вместе держаться. А то я за тебя переживать буду.

- Нет уж, милая, - решительно отвечает бабушка. - Куда я со своими болячками в чужой дом? Только мешаться буду. Ты уж сама справляйся, большая уже. А обо мне не беспокойся.

Я киваю, смагивая слезы. Нелегко нам придется, ох нелегко. Но бабуля права - надо держаться. И верить, что все будет хорошо.

В конце концов, не вечно же мне быть женой Градова. Отбуду свой срок и разведусь к чертям. А потом заживу своей жизнью. Может, еще и на журфак поступлю, кто знает.

Вот только сначала этот год пережить надо. Не убить Алека и не сойти с ума от его выходок. Потому что он точно бу-

дет мне нервы мотать, я прямо чувствую.

5

Глава 5.

Алек

Да какого хрена?! Я в бешенстве влетаю в наш дом и несусь по коридорам, не разбирая дороги. В голове не укладывается - это что, мой приговор? Жениться на нищевродке? Да ни за что!

Знаю, куда идти. Кабинет отца в конце коридора, массивная дверь, обитая дорогой кожей. Врываюсь без стука. Плевать на субординацию, не до церемоний сейчас.

Отец сидит за столом, что-то сосредоточенно изучая на мониторе. При моем появлении он откидывается на спинку кресла, скрещивает руки на груди. Смотрит на меня холодно, с прищуром. Знаю я этот взгляд - сейчас понесется...

- Чему обязан, Александр? - ледяным тоном спрашивает он. Полное имя - плохой знак.

- Папа, ты охренел вконец? - я подлетаю к столу, опираюсь на него руками. - Ты что удумал, мне эту нищевродку в жены спихнуть? Совсем головой тронулся на старости лет?

Отец и бровью не ведет. Как скала - монументальный, непрошибаемый. И взгляд колючий, просверливает насквозь.

- Не паясничай, - чеканит он. - Я еще в своем уме, не переживай. И решение принял взвешенное. Тебе уже двадцать пять, пора становиться мужчиной. А то все по клубам шляешься да с девками путаешься. Смотреть противно.

Я задыхаюсь от возмущения. Это он так мою насыщенную личную жизнь оценил? Да я, между прочим, нарасхват! Такого жеребца еще поискать!

- И ты думаешь, женитьба на нищей мне поможет? - язвительно интересуюсь я. - Да я от нее на стену полезу через неделю! Она же неотесанная деревенщина!

- Зато с характером, - парирует отец. - Глядишь, хоть на путь истинный наставит. А то ты от сытой жизни берега потерял. Забыл уже, как люди живут.

Чувствую, что закипаю. Да что он понимает в моей жизни? Сам, небось, в мои годы не лучше был. Это сейчас он весь такой правильный да степенный. А раньше гулял будь здоров! Мама рассказывала.

- Пап, давай начистоту, - пытаюсь зайти с другой стороны.
- Ну на кой черт мне эта Таша сдалась? Ну ладно, разбила тачку. С кем не бывает. Я и так с нее ничего не возьму. За-чем эти санта-барбары с принудительным браком? Ты же не средневековый король, в конце концов.

- Затем, что я так решил! - рявкает отец, стукнув кулаком по столу. Я невольно вздрагиваю. - Ты мне нервы вымотал все своими выходками. То одно, то другое. То авария, то драка. А все почему? Потому что безответственный! Настало время повзрослеть, Алек.

Вот черт, опять двадцать пять! Ну сколько можно одно и то же? Повзрослеть, ответственность, бла-бла-бла... Как же меня это все достало!

- И ты думаешь, женитьба это исправит? - зло усмехаюсь я. - Да мы с Ташей поубиваем друг друга через месяц! Разные мы, пойми ты!

- Ничего, притрется, - отец невозмутим, гад. - Год - хороший срок, чтобы научиться уживаться. Глядишь, еще и полюбите друг друга. Чем черт не шутит.

У меня отвисает челюсть. Он это серьезно сейчас? Лю-

бовь? С Ташей? Да у нас с ней обоюдная ненависть с первой секунды! О какой любви речь?

- Пап, ты рехнулся? - констатирую я. - Таша меня на дух не переносит. И взаимно, между прочим. Не будет у нас никакой любви. Максимум - перемирие. И то вряд ли.

- А мне плевать, - припечатывает отец. - Не любовь, так хотя бы уважение будет. А там и до любви недалеко. Короче, разговор окончен. Готовься к свадьбе.

Я понимаю, что дальнейший спор бесполезен. Если отец что-то решил - это как гранит высекли. Хоть лоб расшиби - не сдвинешь. Упрямый, черт.

- Ладно, - цежу сквозь зубы. - Женюсь я на твоей Таше. Но учти - это будет твоя главная ошибка. Ничего хорошего из этого не выйдет, попомни мои слова.

- Поживем - увидим, - хмыкает отец. - А теперь иди. Дел по горло, некогда мне тут с тобой лясы точить.

Разворачиваюсь и молча иду к двери. Бессильная ярость клокочет внутри. Как же меня все это бесит! Ну почему всегда должно быть так, как решил отец? Почему мое мнение вообще никого не колышет?

Хлопаю дверью что есть силы. Проклятье! Вот влип так влип. Вместо свободной холостяцкой жизни - законный брак с занудой. Да еще и в нищете. Потому что хрен отец даст хоть копейку, пока я "не исправлюсь".

И ладно бы невеста была какая-нибудь топ-модель или актриса. Так нет же, Таша! Страшненькая, неотесанная, всем недовольная.

Но что теперь делать? Не женюсь - отец точно из дома выгонит и денег лишит. А своих кровных у меня - кот наплакал. Все спускал на развлечения да швырял направо-налево. Вот дурак...

Остается смириться и принять свою участь. Может, оно и к лучшему. Поживу годик с Ташей, стиснув зубы. Авось, не сдохну. А там разведусь к чертовой матери.

Решено. Женюсь. Буду паинькой, папиным сыночкой. А в душе все равно останусь прежним Алеком. Уж Таше-то мозги запудрить - раз плюнуть.

Глава 6.

Таша

Как бы я ни тянула время, но через неделю оно приходит.
Утро свадьбы.

Я стою посреди огромного зала, разглядывая свое отражение в зеркальной стене. Роскошное белое платье, расшитое сверкающими жемчужинами и хрустальным бисером, облегает фигуру, как вторая кожа. Шлейф струится по мраморному полу, усыпанному лепестками белых роз.

В ушах переливаются бриллиантовые серьги, на запястьях звенят тончайшие браслеты из белого золота. Высокую прическу с локонами венчает сияющая диадема, к которой крепится полупрозрачная фата.

Я похожа на сказочную принцессу. Только вот настроение - самое что ни на есть мрачное. Потому что замуж я выхожу по принуждению, да еще и за человека, которого на дух не переносу.

- Таша, ты просто невероятная! - ахает моя подруга и свидетельница Маша. Она осторожно поправляет складки моего платья, сияя от восторга. - Алек обалдеет, когда тебя увидит!

- Еще бы, такой куш сорвал, - хмыкаю я мрачно. - Небось уже локти кусает, что отвертеться не смог.

Маша только вздыхает и ободряюще сжимает мою руку:

- Ничего, прорвешься. Ты же у нас боевая, Таша. Не позволяй этому снобу командовать. Держи характер!

Киваю, улыбаясь одними губами. Да уж, характер и гонор при мне. Недаром папа называл меня бульдозером. Если надо - стену лбом прошибу, но на своем настою.

Стук в дверь отвлекает от разговора. На пороге возникает Виктор Александрович - грозный и непреклонный. Окидывает меня изучающим взглядом, кивает своим мыслям.

- Что ж, недурно, - цедит он. - Смотри мне, невестка, не опозорь семью. Веди себя достойно.

Стискиваю зубы, призывая все свое самообладание. Ничего, папочка, я покажу вам "достойно". Век будете помнить эту свадьбу...

Расправив плечи, гордо вскидываю подбородок и шагаю к выходу. Маша на прощание сжимает мои пальцы:

- Ни пуха, подруга.

Двери распахиваются, и я ступаю на ковровую дорожку, усыпанную белоснежными лепестками. По обе стороны замерли гости - селебрити, крупные бизнесмены, политики. Все в умопомрачительно дорогих нарядах, увешанные брендами и бриллиантами.

Оркестр играет свадебный марш, с потолка сыплются лепестки и блески. Я плыву сквозь этот сияющий живой коридор, ловя восхищенные и завистливые взгляды. Каждый шаг отдается гулом в ушах, в горле застрял ком. Не верится, что все это - ради меня...

Впереди уже виднеется арка из живых цветов и хрусталя, увитая золотыми лентами. А рядом с ней - он. Мой будущий муж, Александр Градов собственной персоной.

Черный смокинг сидит на нем идеально, подчеркивая ладную фигуру. Светлые волосы уложены в аккуратную прическу. Зеленые глаза сверкают дьявольскими огоньками, когда Алек скользит по мне оценивающим взглядом с головы до

ног. На губах играет знакомая едкая усмешка.

- Потрясающе выглядишь, - бросает он полушепотом, пока я становлюсь рядом. - Жаль, внутри ты такая же мымра, как и раньше.

Кровь закипает от гнева. Вот же гад! И тут умудрился шпильку вставить! Но деваться некуда - улыбаемся и машем. Главное, ничем не выдать бурю внутри.

Церемония начинается. Регистратор произносит прочувствованную речь о любви и верности, а мы механически повторяем слова клятв. На безымянных пальцах сверкают обручальные кольца из платины - широкое, с россыпью бриллиантов для меня, и строгое гладкое для Алека.

- Объявляю вас мужем и женой! - провозглашает ведущая. В зале - шквал аплодисментов и восторженный гул. - Жених может поцеловать невесту!

Меня бросает в дрожь. Целоваться с Алеком - да ни за что! Но его горячие ладони уже властно обхватывают мое лицо. В глазах напротив - знакомое злое веселье.

А в следующий миг губы Алека впиваются в мои. Жестко, напористо, собственнически. Я цепенею, не в силах пошеве-

литься. Кошмар! Мой первый поцелуй - и с кем? С человеком, которого я ненавижу больше жизни!

Гости улюлюкают и свистят, осыпают нас дождем из лепестков и монет. Вспышки камер слепят глаза. А я стою оглушенная, потрясенная, раздавленная. Как это унижительно - быть лишь красивой куклой в руках Алека.

Наконец, он отстраняется и шепчет, касаясь губами моей щеки:

- Добро пожаловать в клан, Наташа Градова. Твоя жизнь больше никогда не будет прежней.

Я дергаюсь, пытаюсь отодвинуться, но он стальной хваткой удерживает меня за талию. И впивается в шею собственным засосом, пока папарацци щелкают затворами.

Боковым зрением замечаю в толпе ошарашенное лицо Маши. Подруга прикрывает рот ладонью, беззвучно артикулируя: "Держись!". Что ж, придется. Выбора у меня нет.

Гости провожают нас к лимузину восторженным гулом. Мы садимся на обитое белой кожей сиденье, и водитель трогается с места. А я смотрю в окно невидящим взглядом, комкая шелковую юбку платья.

Ну, Таша, влипла ты по самые уши. Теперь тебя ждет долгий год брака с женщиной, которого ты на дух не переносишь. Изысканные приемы, роскошные наряды, светская жизнь. И бесконечная война характеров и самолюбий с Алексом.

Пальцы невольно касаются саднящей метки засоса на шее. Этот подлец специально поставил его так, чтобы все видели - я принадлежу ему. Его собственность, его трофей.

Ну что ж, посмотрим, кто кого, Алек Градов.

А пока надо смириться и принять эту роль. Сыграть покорную жену-куклу. Но так, чтобы Алек захлебнулся собственным ядом.

Глава 7

Таша

Ресторанный зал сверкает и переливается всеми оттенками золота. Хрустальные люстры искрятся под потолком, отбрасывая причудливые блики на идеально натертый паркет. Столы просто ломятся от невообразимых яств и экзотических напитков. Целая армия официантов в безукоризненных фраках скользит между гостями, разнося угощения на серебряных подносах. Больше похоже на прием в замке какого-нибудь короля, чем на свадьбу.

Мы с Алеком восседаем во главе стола, принимая нескончаемый поток поздравлений и тостов. Я улыбаюсь так, что сводит скулы, хотя внутри все клокочет от обиды и негодования. А вот Алек, кажется, вполне доволен. Небрежно придерживает меня за талию, то и дело поглаживая бедро. То ли для антуража, то ли просто дразнится, гад.

- Ха, братец, ну ты даешь! Где такую цыпочку подцепил? - гогочет какой-то рыжий парень, плюхаясь на соседний стул. Судя по всему, один из дружков Алека. Зеленые глаза масляно блестят, на губах - похабная ухмылка. - Я смотрю, ты

времени зря не терял, пока мы по клубам шлялись!

Натянуто улыбаюсь, впиваясь ногтями Алеку в ладонь. Тот и бровью не ведет, только хмыкает снисходительно:

- Познакомься, Ярослав, это Наташа, моя жена. Таша, это Ярик, мой лучший друг и по совместительству главный балагур.

Ярослав окидывает меня плотоядным взглядом с головы до ног, прищелкивает языком:

- Неплохо, неплохо... Хороша чертовка. Но уж больно высокомерная, как я погляжу. Не боишься, что рога тебе наставит с такими запросами?

У меня даже дар речи пропадает от такой наглости. Это он сейчас о чем? Да как он смеет?!

Алек вдруг стискивает пальцы на моем бедре почти до боли. В зеленых глазах вспыхивают опасные огоньки:

- Полегче, Славик. Ты говоришь о моей жене, между прочим. Следи за языком, а то ведь и укоротить могу.

Ярослав примирительно вскидывает руки, ухмыляясь и

ПЯТАСЬ:

- Да ладно, ладно, что ты так завелся? Я ж любя. Шучу я, не кипятись. Счастья вам, голубки, совет да любовь!

И, подмигнув мне напоследок, растворяется в толпе гостей.

Сижу, потрясенно хлопая глазами. Это сейчас что было? Алек и правда встал на мою защиту? Да быть того не может...

- Не обращай внимания, - бурчит муж, отпивая шампанское. - Славка у нас балабол, любит языком почесать. Особенно по поводу красивых девушек. Но он не со зла.

- Да уж, утешил, - фыркаю я, все еще кипя от возмущения. - Твои дружки, смотрю, те еще типчики. Сразу видно - золотая молодежь, мажоры.

- Можно подумать, ты сама не из таких теперь, - парирует Алек с усмешкой. - Смирись, Наташа. Теперь это и твой круг общения. Так что привыкай.

Мрачно отворачиваюсь. Вот уж счастье привалило, ничего не скажешь! Тусоваться с этими снобами и выслушивать их идиотские шуточки. Какая радость!

- Ташка, ты как? - встревоженный голос Маши вырывает меня из невеселых дум. Подруга проскользнула к нашему столику, с тревогой заглядывая мне в лицо. - Что-то ты совсем убитая. Эти павлины тебя уже затюкали?

- Есть немного, - вздыхаю, стараясь не коситься на Алека. - Сама понимаешь, не привыкла я к такому обращению. Как будто я вещь какая-то, кукла ненастоящая...

- Ой, да забей! - отмахивается Машка. - Ты у нас королева и богиня. Пусть побегают, облизываясь. Гордо задирай нос и порхай над этой кодлой. Ты лучше их всех, ясно?

Слабо улыбаюсь, чувствуя, как на душе теплеет от ее слов. Ах, Маша, что бы я без тебя делала... Только ты меня понимаешь по-настоящему.

- Спасибо, подруга, - шепчу я, быстро стискивая ее руку. - Ты самая лучшая.

- Это еще что за подружки невесты? - неожиданно встречается незнакомый голос. Поворачиваюсь и вижу высокого статного брюнета, подошедшего к нашему столику. Черные глаза смотрят холодно и оценивающе.

- Познакомься, Тимур, это Маша - лучшая подруга Наташи, - представляет Алек. - А это Тимур, мой друг и компаньон.

- Очень приятно, - цедит Тимур, небрежно кивая Маше. Та только хмыкает и демонстративно складывает руки на груди.

- Ой, да ладно, можно подумать, ты сам не из Замоскворечья! - фыркает она. - Че нос задираешь, олигарх доморощенный?

Тимур на миг теряется, но быстро берет себя в руки. В черных глазах мелькает заинтересованный огонек:

- Однако, боевая у тебя подружка, Наташа. С перчинкой. И язычок острый, как бритва.

- На себя посмотри, - огрызается Маша. - Я хотя бы не ки-чусь своим положением и не смотрю на людей как на грязь!

- Ого, прям укусила! - восхищенно присвистывает подошедший Ярослав. - Какая женщина, а, Тимыч? В самый раз тебе, любителю строптивых.

Тимур закатывает глаза, а Маша вдруг заливается крас-

кой. Ого, это что еще за реакция? Неужели Ярослав ей приглянулся? Мне одной кажется, что между ними только что искры посыпались?

- Как-то яростно вы спорите, - замечает Алек, лениво помешивая шампанское в бокале. - Того гляди, подеретесь сейчас. Может разойдетесь по углам, остынете? Негоже на свадьбе друзей ссориться.

- Да мы так, любя, - хохочет Ярослав, приобнимая напрягшуюся Машу за плечи. - Да, красotka? Мы ж теперь считай родня, раз наши друзья поженились. Какие могут быть обиды?

Маша бросает на него странный взгляд искоса, но почему-то не отстраняется. А в ее карих глазах мелькает смущенное удовольствие. Надо же, а ведь и правда он ей нравится! Вот это поворот!

- Горько! - вдруг несется со всех сторон. Гости стучат вилками по бокалам, улюлюкают, выкрикивают тосты. - Го-орько! Давай, жених, не позорься! Целуй жену!

Застываю, похолодев. Вот оно, началось. Сейчас Алек опять будет лапать меня на глазах у всех, изображая страсть. Как же противно!

Но делать нечего. Муж уже привлекает меня к себе, смотрит в глаза с дьявольской усмешкой:

- Готова продолжить, милая? А то гости заждались. Не будем разочаровывать публику.

- Ах ты... - начинаю было, задохнувшись от гнева, но он впивается в мои губы прежде, чем я успеваю договорить.

Целует напористо, жадно, почти грубо. Я пытаюсь отстраниться, но Алек только сильнее стискивает мои плечи, привлекая ближе. Кружится голова, подгибаются колени. Черт, ну почему он так хорошо целуется? Почему заставляет меня забыть обо всем, даже о своей ненависти?

Гости восторженно свистят и хлопают, выкрикивают неприличные шуточки. А я стою оглушенная, потрясенная, совершенно сбита с толку. И понимаю, что отвечаю на поцелуй с не меньшим жаром. Какой стыд!

- Эй, голубки, остыньте! - хохочет кто-то. - Придержите страсть до первой брачной ночи!

Алек отстраняется с самодовольной ухмылкой. А я пылаю от смущения и злости на себя. Как я могла! Поддалась, рас-

таяла в его руках, позволила ему... Тьфу!

Надо взять себя в руки. Хватит! Этот фарс затеян не ради любви. У нас договорной брак, не более того. Нельзя забывать об этом ни на миг.

Гордо вскидываю подбородок и беру Алека под руку. Обвожу притихших гостей царственным взглядом:

- Продолжим веселье, друзья. Впереди еще много интересного. Танцы, конкурсы, фейерверки. Не будем терять ни минуты этого чудесного вечера.

- Верно, женушка! - подхватывает Алек, чокаясь со мной бокалом. В зеленых глазах пляшут лукавые чертики. - Ведь только раз бывают в жизни такие события. Когда два сердца сливаются в одно, а две судьбы переплетаются навеки!

Сглатываю комок в горле. Врет ведь, как дышит! Ни о каком единении сердец речи не идет. Просто красивые слова для толпы.

Но я поддерживаю игру. Мило улыбаюсь мужу, нежно касаюсь его щеки. А в голове проносится: ничего, мой дорогой. Недолго тебе осталось разыгрывать этот спектакль.

Всего год. Каких-то жалких двенадцать месяцев в золотой клетке. А потом - развод и свобода. И я заставлю тебя наслаждаться этой мнимой семейной жизнью сполна...

8

Глава 8.

Таша

Свадьба в самом разгаре. Гости уже изрядно навеселе, атмосфера становится все более непринужденной и шумной. То и дело раздаются взрывы хохота, звон бокалов и восторженные возгласы. Кто-то затягивает разудалые песни, кто-то лихо отплясывает посреди зала.

- А теперь, дорогие гости, настало время традиционных свадебных конкурсов! - объявляет ведущий, призывая всех к вниманию. - Начнем с предсказаний для наших молодоженов. Посмотрим, что ждет их в семейной жизни!

Алек подмигивает мне и тянет за руку в центр зала под восторженные крики толпы. Я неохотно следую за ним, чувствуя, как внутри все протестует. Ну вот еще, опять выставлать наш фиктивный брак на всеобщее обозрение! Можно подумать, кому-то есть дело до нашего будущего.

- Итак, посмотрим, сколько деток ожидается в новой ячейке общества! - тараторит ведущий и вручает нам два огромных воздушных шара. - Сейчас наши голубки надуют шары-

ки, а мы засечем время. У кого лопнет первым - тот и определит пол первенца! Ну а количество детишек мы узнаем по номеру на дне вашего бокала! Готовы?

Толпа улюлюкает и хлопает, скандируя обратный отсчет. Мы с Алеком переглядываемся и со вздохом принимаемся надувать шары. Мой лопается первым, едва не оглушив хлопоком.

- Ура! У молодых будет девочка! - радостно верещит ведущий. Гости одобрительно ревут. - А теперь поглядим на донышко бокалов. О-о-о, две тройки! Это означает, что через положенный срок Наташа подарит мужу тройню! Ай да молодец!

У меня отвисает челюсть. Тройня? Это какой-то бред! Да я скорее удавлюсь, чем рожу Алеку хоть одного ребенка, не то что трех!

Муж вон тоже стоит бледный как смерть, судорожно облизывая губы. Похоже, перспектива многодетного отцовства его совсем не прельщает. Впрочем, меня тоже!

- Так, у нас точно не будет никаких детей! - шиплю ему на ухо, пока гости свистят и улюлюкают. - Даже не надейся! Я не инкубатор!

- Уж поверь, оно мне надо больше, чем тебе, - огрызается Алек. - Плодить нищету в нашей ситуации? Ну уж нет. Мы и так еле концы с концами сводить будем.

На том и порешили. Никаких детей, и точка. Этот фиктивный брак и так будет для меня каторгой. Не хватало еще пожизненно привязать себя к Алеку еще и потомством.

Тем временем конкурсная программа подходит к концу. Свадьба понемногу скатывается в обычную пьянку-гулянку. Разрумянившиеся гости повскакивали из-за столов и отплясывают под зажигательную музыку.

Краем глаза замечаю Машу. Подруга уже сбросила туфли и носится по залу, то с Ярославом, то с Тимуром. Причем оба явно положили на нее глаз - так и выются вокруг, то и дело норовя потискать за что-нибудь. Маша только хохочет и уворачивается, дразня их напропалую. Ох, добром это не кончится. Похоже, придется ей выбирать между двумя кавалерами.

- Таша, идем танцевать! - Алек дергает меня за руку, кивая на освободившийся танцпол. - А то сидим как истуканы, аж зубы сводит улыбаться. Потопчемся хоть, расслабимся.

- Потопчемся? - фыркаю я. - Ты хоть умеешь?

- А ты проверь, - ухмыляется он и тащит меня в центр зала. Ну, была не была! Хоть займусь чем-то кроме «изображения счастья».

Оказывается, Алек и правда неплохо танцует. По крайней мере, на медленных композициях. Уверенно ведет в паре, ловко лавирует между другими танцующими. Я даже начинаю получать удовольствие, отдавшись музыке и плавным движениям.

- А ты молодец, - шепчет Алек мне на ухо, когда мы выпиваем очередной пируэт. - Я думал, тебя только хороводу и тверку учили в твоей деревне.

- Ха-ха, как остроумно, - закатываю глаза. - Вообще-то в моей школе преподавали бальные танцы. Так что я еще и польку могу станцевать, если хочешь.

- Не искушай, - смеется Алек, прижимая меня ближе. - Я и так еле сдерживаюсь, чтобы не начать распускать руки. Слишком уж хороша ты сегодня, женушка.

От его слов у меня мурашки бегут по коже. Вот черт, опять он со своими провокациями! Нарочно ведь дразнит,

ждет моей реакции. Ну уж нет, не дождется!

К счастью, нас отвлекают громкие крики «Горько!». Официанты вывозят в центр зала шикарный свадебный торт - в несколько ярусов, украшенный цветами и нашими инициалами. Нам вручают нож и под восторженные вопли толпы заставляют разрезать это великолепие.

Я замечаю, как у Алека слегка подрагивают пальцы, когда мы вместе берем нож и погружаем его в белоснежный крем. Странно, неужели он волнуется? Да быть того не может...

- Надеюсь, это не метафора нашей семейной жизни, - криво усмехаюсь одними губами. - А то как-то совсем мрачно прозвучит.

- Типун тебе на язык, - так же тихо огрызается Алек. - Я планирую прожить этот год без членовредительства. И надеюсь, ты тоже.

- Как получится, - хмыкаю многозначительно, стараясь не обращать внимания на ликующие крики гостей.

Покончив с тортом, мы возвращаемся за стол. Но ненадолго - ведущий объявляет главный танец молодоженов. Под умильное аханье толпы нас вытаскивают в круг, и звучат пер-

вые аккорды свадебного вальса.

Ох, давненько я не танцевала вальс! Особенно с партнером. Но надо отдать должное - с Алеком это легко и приятно. Он крепко обнимает меня за талию, кружит по залу, прижимая к себе. Голова идет кругом то ли от шампанского, то ли от его близости.

Невольно встречаюсь с ним взглядом - зеленые, слегка затуманенные глаза смотрят в упор, завораживая, гипнотизируя. На миг я почти готова поверить, что все это по-настоящему - свадьба, танец, мы с ним... Что мы не притворяемся, а искренне наслаждаемся друг другом...

- Ты отлично двигаешься, - вполголоса говорит Алек, продолжая вести в танце. - Я удивлен. Не ожидал от тебя такой грации.

- Я вообще полна сюрпризов, - парирую с кривой ухмылкой. - Как и ты. Никогда бы не подумала, что избалованный гопник умеет танцевать вальс.

Алек только усмехается в ответ. А потом вдруг резко наклоняет меня в поддержке, почти касаясь головой пола. Из груди невольно вырывается возглас, руки сами обвивают его шею. Замираю так, почти касаясь губами его подбородка.

Черт, как близко...

Но тут вальс заканчивается, и гости разражаются восторженными криками и овациями. Алек мягко ставит меня на ноги и галантно целует руку. Со стороны, наверное, смотрится до тошноты романтично. Но мы-то с ним знаем правду...

Дальше все сливается в какой-то шумный, суматошный ком. Поздравления, тосты, последние танцы. Я улыбаюсь и киваю, окончательно обалдев от этой круговерти лиц и голосов. Единственное, чего хочется - побыстрее сбежать отсюда и рухнуть спать. Но куда там! Впереди еще финальный аккорд - первая брачная ночь.

В какой-то момент нас попросту хватают в охапку, закидывают в лимузин и с гиканьем отправляют в отель - в президентский люкс для новобрачных. Последнее, что я вижу, перед тем, как за нами захлопывается дверь номера - сияющие похабными ухмылками лица друзей Алека и сочувственно-испуганное личико Маши.

Черт. Приплыли. Вот теперь мы с Алеком остались один на один. И что нам теперь делать? Ну не спать же вместе, в самом деле! Пусть даже все вокруг считают, что мы безумно любим друг друга.

Поворачиваюсь к мужу и упираю руки в боки. Ну давай, попробуй что-нибудь выкинуть. Я в полной боевой готовности. Более того, я жажду скандала! Лишь бы стряхнуть это мерзкое ощущение игры и фальши. Уж лучше честная ненависть, чем притворная нежность.

Но Алек лишь устало потирает лоб и вздыхает.

- Расслабься, Таша, - говорит он, стягивая пиджак. - Спать я с тобой не собираюсь, можешь выдохнуть. Ты не в моем вкусе.

И идет в ванную, на ходу развязывая галстук.

Глава 9.

Таша

Я лежу на шикарной кровати, бездумно разглядывая потолок. Из ванной доносится плеск воды и невнятное бормотание Алека - видимо, мой благоверный принимает душ. Вот и славно, хоть полчаса покоя будет.

Блаженную тишину вдруг разрывает оглушительный стук в дверь. Я аж подпрыгиваю на месте. Какого черта? Кого там принесло на ночь глядя?

Меня не покидает нехорошее предчувствие. Уж больно агрессивно ломятся, не иначе как пьяные гости припёрлись продолжать банкет. Вот только этого нам сейчас не хватало!

Стук повторяется, переходя уже в откровенный грохот. Дверь ходит ходуном, того гляди слетит с петель. Да что же это такое! Спать не дадут в первую брачную ночь!

Подскакиваю и, кипя от злости, распахиваю дверь. На пороге маячит знакомая троица - Ярослав, Тимур и еще какой-то смазливый блондинчик. Все сильно навеселе, глаза

шальные, движения развязные.

- О-о-о, какие люди! - гогочет Ярослав, бесцеремонно отодвигая меня и вваливаясь в номер. - А мы тут мимо пробежали, дай, думаем, навестим молодоженов! Как вы тут, голубки?

Сжимаю кулаки, борясь с желанием наподдать ему прямо в наглую рыжую морду. Но лучше не нарываться. Мало ли что эти обдолбыши могут выкинуть.

- Алек в душе, - цежу сквозь зубы. - Зайдите попозже. Мы, знаете ли, спать собирались.

- Спать? - ржет блондин. Кажется, его зовут Макс. - Детка, какой сон в такую ночь? Сегодня положено кувыркаться до утра, отрываться по полной! Все как положено молодоженам!

Киплю от ярости. Нет, ну какова наглость! Припереться посреди ночи и учить нас с Алеком, как праздновать свадьбу! Да они вконец охамели!

- Спасибо за науку, - язвительно тяну я. - Как-нибудь обойдемся без ваших советов. А теперь валите отсюда, пока я охрану не вызвала.

- Ты кого выгоняешь, курица? - угрожающе надвигается на меня Тимур. От него разит коньяком и злостью. - Ты кто такая вообще? Думаешь, раз на Алека окольцевала, так теперь крутая стала? Да ты никто и звать тебя никак!

У меня даже слов нет от такой наглости. Да как он смеет?! Меня, между прочим, Наташей зовут! И я теперь вообще-то жена его лучшего друга! Кем он себя возомнил?

- Ша, мальчики, полегче, - примирительно встречает Ярослав. - Таша дело говорит, нечего нам тут делать. Пусть голубки уединяются. Мы потом Алека расспросим, как он наоборотную... кхм... осчастливил.

И заливается гнусным смехом, не обращая внимания на мои полыхающие от гнева щеки.

- Да ладно, Славян, ты чего? - удивляется Макс. - Алек сам звал нас продолжить вечеринку. Сказал, что церемониться с женушкой не будет. Все ж знают, что у них брак по расчету. Так почему бы не погудеть, раз уж собрались?

Меня будто под дых бьют. Это что сейчас было? Алек им все рассказал? Про наш фиктивный брак, про сделку? Выставил меня на посмеище перед своими друзьями?

Задыхаюсь от обиды и унижения. Да как он посмел! Мало того, что опозорил на всю Москву, вынудил замуж за себя пойти. Так теперь еще и друзьям разболтал, какая я меркантильная сучка! Ну все, Градов, ты попал!

Распахиваю рот, собираясь обрушить на мажоров всю свою ярость. Но тут из ванной выходит Алек - в одном полотенце на бедрах, мокрый и покрасневшийся после душа. Замирает на пороге, удивленно разглядывая нашу компанию:

- Так, это что еще за шабаш? Вы какого хрена приперлись? Я, между прочим, жену в номер привел!

У меня невольно отвисает челюсть. Надо же, «жену»! А то, что эта «жена» фиктивная, он вдруг запомнил? Или просто не хочет позориться перед друзьями?

- Да ладно, чувак, кончай придуриваться! - заливается Тимур. - Все ж в курсе, что вы с Ташкой просто договорились, фиктивно все это. Нечего строить из себя примерную парочку, давайте лучше гудеть дальше! Кстати, может девочек вызовем, а? Развлечемся по полной!

Меня трясет от гнева и обиды. Девочек ему, видите ли! В нашу первую брачную ночь! Да как у него только язык по-

вернулся такое ляпнуть?!

Алек, кажется, тоже в легком офигевании. Смотрит на друзей как на психов, нервно облизывая губы:

- Так, парни, давайте-ка без фанатизма. Я, конечно, все понимаю, свадьба, все дела... Но Таша теперь моя жена, и я не позволю...

- Да-да, жена, как же! - обрывает его Ярослав. - Алек, хо-рош строить из себя святошу. Мы же не дети, все понимаем. Фиктивный у вас брак, сплошное притворство. Так чего ради пыль в глаза пускать? Гудим как хотели!

У меня вырывается возмущенный вопль. Притворство? Да я тебе сейчас покажу притворство! Мало не покажется!

- Молодой человек, да как вы смее! - шиплю, упирая руки в боки. - Вы вообще соображаете, что несете? Немедленно извинитесь и уберитесь вон из нашего номера! Живо!

Повисает звенящая пауза. Алек стоит, раскрыв рот, переводя ошарашенный взгляд с меня на друзей и обратно. Те вытаращились на меня как на восьмое чудо света. Ну еще бы, не ожидали, что какая-то замухрышка будет им там выкаблучиваться!

- Охренеть, - наконец выдыхает Тимур. - Алек, ты это слышал? Да у твоей курицы, кажись, яйца отросли! Смотри, как раскомандовалась!

И заливается противным дребезжающим смехом. Макс вторит ему, согнувшись пополам от хохота.

Меня прямо колотит от ярости. Ну все, это последняя капля! Сейчас я им устрою веселье, идиотам малолетним!

- Вон отсюда! - ору не своим голосом, хватая первое, что подворачивается под руку - увесистую хрустальную пепельницу. - Пошли вон, быдло! Я сказала, брысь!

И запускаю пепельницу прямо в ухмыляющуюся физиономию Тимура. Тот с воплем шарахается в сторону, пепельница со звоном разлетается о стену, осыпая осколками.

- Ты охренела, стерва? - взвывается Тимур, хватаясь за щеку. Под пальцами набухает кровь - видно, осколок все-таки зацепил. - Да я тебя сейчас...

- Всем заткнуться! - рявкает вдруг Алек. Выглядит он грозно - глаза мечут молнии, на скулах ходят желваки. Впервые вижу его в такой ярости. - Что за детский сад вы тут

устроили? А ну, быстро свалили из номера! Таша правильно говорит, нечего вам тут делать!

- Но Алек... - начинает было Макс, но мой муж обрывает его на полуслове:

- Никаких «но»! Давайте, ребятки, двигайте отсюда. И чтоб духу вашего тут не было! А то нам с женой, знаете ли, побыть наедине охота. Брачная ночь, как-никак!

У меня округляются глаза. Чего-чего? Это он сейчас о чем? Побыть наедине? В каком это смысле?

Но парни, кажется, намек понимают. Недовольно бурча, плетутся к выходу, бросая на меня испепеляющие взгляды. Тимур напоследок демонстративно сплевывает на пол. Ну и хрен с ним, пусть горничные убирают.

Как только за незваными гостями захлопывается дверь, я перевожу взгляд на Алека. Стоит, скрестив руки на груди, сверлит меня мрачным взглядом.

- Ну и что это было? - интересуется ядовито. - Спектакль решила устроить? Показать, какая ты крутая?

Задыхаюсь от возмущения. Это я еще и виновата?! Да он

охренел!

- Ты сам-то понял, что сейчас ляпнул? - шиплю, сжимая кулаки. - Это твои дружки припёрлись сюда среди ночи, нажрались как свиньи и начали гнать на меня! А я, по-твоему, должна была утереться и терпеть?

- Они шутили! - орет Алек, брызгая слюной. Глаза горят яростным огнем. - Ты что, юмора не понимаешь?

- Ну что, дорогая женушка, раз уж ты разогнала всю мою компанию, придется тебе самой меня развлекать, - цедит он, медленно приближаясь ко мне. - Как-никак сегодня наша первая брачная ночь.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Вот оно. То, чего я страшилась и втайне ждала. Неизбежная близость с моим новоиспеченным мужем.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но Алек уже обхватил меня за талию и притянул к себе. Его губы впились в мои почти грубо, с неприкрытой злостью и обидой. Он терзал мой рот, кусая и посасывая, вторгаясь языком, заявляя свои права.

От такого натиска у меня закружилась голова. Сквозь шок и возмущение я вдруг почувствовала, как низ живота скручивает тугой сладкой судорогой. Тело будто само подалось навстречу, отвечая на жесткие ласки. Кровь застучала в висках, а перед глазами заплясали разноцветные пятна.

Почувствовав мою невольную реакцию, Алек сбавил напор. Чуть отстранился, заглядывая мне в лицо потемневшими глазами. На его губах змеилась торжествующая усмешка.

- Нравится, да? - хрипло выдохнул он, обводя большим пальцем контур моего рта. - Вот и умничка. Будь хорошей

женой, Наташа.

От низкого бархатного голоса по спине побежали мурашки. Новый, более чувственный поцелуй лишил остатков самообладания. Я вцепилась в его плечи, чтобы не упасть - колени подгибались.

Алек прижал меня к стене, впиваясь в губы злым поцелуем. Жесткие пальцы стискивали предплечья до боли, другая рука шарилась по корсажу измятого свадебного платья. Я задышалась от возмущения и странного трепета, рождающегося внизу живота.

Грубые ласки распалили против воли. Коварное тело плавилось под настойчивыми прикосновениями, отзываясь на каждый поцелуй судорожным всхлипом. Сквозь тонкий шелк я чувствовала жар тела Алека, его напряженные мышцы, едва прикрытые махровым полотенцем.

В какой-то момент муж чуть отстранился, заглядывая мне в лицо пьяным взглядом. Усмехнулся, облизывая припухшие от поцелуев губы:

- Что, женушка, заводит? Ничего, сейчас я тебе покажу, каково это - быть моей...

Вновь впился в мои губы, одновременно дергая вниз лиф платья. Плотная ткань поддалась с треском. Я ахнула, пытаюсь прикрыться руками. Алек перехватил мои запястья, прижимая к стене над головой.

- Не смей! Я... Я не могу! - взвизгнула отчаянно, извиваясь в его хватке. - Пустите меня сейчас же!

- Еще чего! - хохотнул он, прихватывая зубами кожу на моей шее. - Ты теперь моя жена, забыла? Так будь добра, исполняй свой долг!

В его глазах полыхнуло злое веселье. Алек дернул бедра вперед, вжимаясь в меня всем телом. Я задохнулась, почувствовав его возбуждение. Паника затопила сознание.

- Нет, стой! Я не могу! Я... - голос сорвался до шепота. - Я еще ни с кем не была. Я девственница.

Руки Алека, шарившие по моему трепещущему телу, вдруг замерли. Он вскинул на меня изумленный взгляд, будто увидел впервые.

- Что? Серьезно? - выдохнул он, комично приоткрыв рот. - Вот это номер! И ты молчала?

Его глаза округлились еще сильнее, когда до него дошло. Пальцы впились в мои плечи до синяков.

- Так, погоди. То есть... Я буду у тебя первым, да? - голос Алека звучал странно, с какой-то незнакомой хрипотцой. Он смотрел на меня совсем иначе. Жадно. Голодно.

Я сглотнула вязкую слюну, чувствуя, как к щекам приливает жар. Робко кивнула, опустив глаза. Стыд мешался с незнакомым доселе предвкушением.

Пальцы Алека скользнули по моей щеке в странной, почти нежной ласке.

- Таша... - выдохнул он, накрывая губами мой приоткрытый рот. На этот раз так мягко и трепетно, будто боясь спугнуть.

Последние остатки сомнений истаяли без следа. Когда сильные руки подхватили меня, прижимая к горячей груди, я уже не сопротивлялась. Обвила его шею, зарываясь пальцами во влажные после душа волосы. Алек что-то невнятно простонал, целуя меня жадно и одновременно бережно.

А в следующий миг мы уже падали на смятые простыни, сплетаясь руками и ногами. Вот оно. Сейчас все случится. Я стану настоящей женой...

Дрожащими руками я потянулась к полотенца на его бедрах. Алек судорожно выдохнул, но не шелохнулся, позволяя мне действовать самой. Влажная ткань поддалась неожиданно легко, открывая взгляду пугающую и притягательную наготу мужского тела.

Я облизнула пересохшие губы, во все глаза разглядывая своего мужа. Широкие плечи, бугрящиеся мышцами руки, поджарый живот и узкие бедра. А в паху... О боже, прямо сейчас ЭТО мне придется принять в себя?!

Желание, стыд и страх сплелись в тугой комок, пульсируя внизу живота. Я отважилась скользнуть пальцами по бархатистой коже, изучая, запоминая. Алек со стоном выгнулся навстречу, толкаясь мне в ладонь затвердевшей плотью.

- Таша, черт... - прохрипел он, обжигая шею горячим дыханием. - Если ты продолжишь, я долго не выдержу.

В его глазах плясали дьявольские огоньки вперемешку с жадной обладания. Губы скривились в хищном оскале, об-

нажая крепкие белые зубы.

- Раздвинь ноги, жена. Хочу видеть тебя всю, - прорычал Алек, раздвигая мои бёдра коленом. Прохладный воздух коснулся разгорячённой плоти, заставляя задрожать от стыда и предвкушения.

Не дожидаясь ответа, он припал ртом к моей груди, терзая и посасывая, чуть прикусывая. Я вскрикнула, выгибаясь ему навстречу, цепляясь за плечи побелевшими пальцами. Его язык и зубы будто повсюду - дразнят, распаляют, клеймят моё тело меткой собственности.

Я могла лишь всхлипывать и кивать, отдаваясь во власть его умелого рта. Алек неспешно спускался к моему трепещущему животу, покрывая кожу влажными поцелуями. От каждого прикосновения горячих губ меня будто прошивало электричеством, заставляя выгибаться и вздрагивать.

А потом его язык добрался до моего сокровенного местечка, и я захлебнулась вскриком. Алек ласкал, дразнил, посасывал набухший бугорок, пока я извивалась и хныкала, умоляя о большем. Внизу живота скручивалось тугое напряжение, обещая что-то новое и невероятное.

Широкая ладонь настойчиво протиснулась между моих

ног, накрыла истекающее соками естество. Пальцы безжалостно погрузились внутрь, начали двигаться в бешеном ритме, заставляя хватать воздух ртом. Ощущения были такими острыми, такими непривычными, что я невольно сжалась в комочек.

- Ну же, Таша, расслабься... Впусти меня, - прохрипел Алек, щекоча дыханием мочку уха. Прикусил зубами, зализал укус.

И снова жаркий поцелуй, от которого искры брызжут под зажмуренными веками. Язык настойчиво протискивается между моих губ, сплетается с моим, имитируя древний как мир танец. Свободная рука шарит по моему телу, сминая и лаская грудь, ущипывая затвердевшие соски.

Я окончательно потерялась в вихре новых ощущений, захлебнулась в накрывшем с головой шторме. Алек был повсюду - терзал, подчинял, брал своё.

Наконец Алек навис сверху, раздвигая мои ноги коленом. Устроился там, прижимаясь напряженным естеством к моему входу. Сердце зашлось в сумасшедшей дробь. Вот оно, сейчас...

Алек входил мучительно медленно, сдерживая рваные

вздохи. Я зажмурилась, кусая губы, силясь унять панику. Тонкая преграда поддалась короткой вспышкой боли, но она лишь подхлестнула остроту происходящего.

И в тот миг, когда он заполнил меня до предела, я поняла - вот оно, я больше не девочка. Я стала женщиной, женой, единым целым с этим мужчиной. С мужчиной, которого я ненавижу.

- Господи, какая же ты узкая, - простонал Алек, замерев на миг. Прижался лбом к моему плечу, сотрясаясь всем телом. - Расслабься, Таша. Прими меня до конца. Ты ведь хочешь этого, да?

Вопрос прозвучал приказом, не требующим ответа. Новый толчок заставил выгнуться до хруста позвонков, сдавленно вскрикнуть. Алек трахал меня яростно и самозабвенно, как дикарь, помечающий свою женщину. Моя невинность лишь добавляла ему азарта, распаляла жажду обладания.

Раздвинув ноги, я могла лишь хныкать и подмахивать, принимая беспощадные толчки. Подставляться под властные поцелуи, сжимать внутренними мышцами горячую твердую плоть.

Я цеплялась за его плечи, будто утопающая, сама подаваясь навстречу. Каждый толчок отзывался искрами удовольствия, заставляя сердце частить.

Его толчки становились всё резче и требовательней. И я подавалась навстречу, принимая, раскрываясь, сливаясь с ним в одно трепещущее целое.

- Ну же, кончи для меня, жена, - прорычал Алек, просовывая руку между нашими слитыми телами. Безошибочно нащупал набухший бугорок, потёр подушечкой пальца. - Давай же, будь хорошей девочкой!

И этого хватило, чтобы я забилась и закричала, ослепнув от острого, невыносимого наслаждения.

Муж последовал за мной через пару рваных толчков, изливаясь глубоко внутри с утробным стоном.

Обмяк сверху, вдавливая меня в смятые простыни, покрывая лицо и шею жадными поцелуями.

- Умница моя... Теперь ты полностью моя, - выдохнул Алек, ухмыляясь хищно и удовлетворенно. - Добро пожаловать во взрослую жизнь, женушка. Дальше будет только слаще.

Я проснулась с первыми лучами солнца, чувствуя себя непривычно измененной. Тело ныло сладкой истомой, а в голове кружились обрывки воспоминаний о прошедшей ночи. Я стала женщиной. Женой. Эта мысль будоражила и смущала одновременно.

Алек уже не спал. Он натягивал джинсы, стоя ко мне спиной. Я невольно залюбовалась игрой мышц под смуглой кожей, но стоило мне открыть рот для приветствия, как муж обернулся и смерил меня хмурым взглядом:

- Чего вылупилась? Одевайся давай, некогда рассиживаться. Нам еще в новую квартиру ехать.

От резкого тона я осеклась, радостная улыбка увяла на губах. Неужели для Алека вчерашнее ничего не значило? Он ведь уснул почти сразу после... всего. А сейчас явно не горел желанием обсуждать случившееся.

Кое-как напялив привезенные с собой джинсы и легкую блузку, я принялась укладывать свадебное платье в чехол. Руки дрожали от обиды и непонимания. Глаза защищало от подступающих слез, но я сглотнула комок в горле и постаралась

лась улыбнуться:

- Доброе утро! Как спалось? Ты сказал, мы поедem в нашу новую квартиру? Здорово! А она большая? Светлая? Ой, я так волнуюсь...

- Господи, да тише ты! - рявкнул Алек, поморщившись. - Голова раскалывается, а ты тут разливаешься соловьем. Потерпи немного, скоро сама все увидишь.

С этими словами он захлопнул крышку чемодана и направился к выходу. Пришлось подхватить сумки и молча следовать за ним, кусая губы от обиды.

У входа в отель нас уже ждал тонированный джип. Алек плюхнулся на заднее сиденье, уткнувшись в телефон. Я помедлила, гадая, не стоит ли мне сесть вперед. Но водитель забрал у меня сумки и открыл дверцу. Смущаясь, я неловко втиснулась рядом с мужем, стараясь не прижиматься к нему бедром.

Машина сорвалась с места, вдавив меня в упругую кожаную спинку. Несколько минут мы ехали в тягостном молчании. Алек ожесточенно тыкал пальцем в экран смартфона, меня полностью игнорируя. Неужели он всегда такой с утра? Мрачный, неразговорчивый... Или дело в том, что произо-

шло между нами ночью? Щеки вспыхнули при одном воспоминании...

Когда джип затормозил у новостройки в престижном районе, я уже извелась от нехороших предчувствий. Алек первым выскочил из машины, предоставив мне самой выбирать с сумками. Пока я неловко вылезала, путаясь в ремнях безопасности, он уже убежал вперед.

- Ух ты, как тут красиво! - выдохнула я, оглядываясь по сторонам. Высоченный дом сверкал панорамными окнами. За витой оградой виднелся ухоженный палисадник и тенистые аллеи парка. - Алек, смотри, какая красота...

Но муж даже не обернулся. Он уже скрылся в просторном светлом холле, на ходу доставая из кармана ключи.

Когда двери лифта разъехались с мелодичным звоном, я невольно ахнула. Квартира оказалась огромной. Я на миг оторопела, ошеломленная ослепительной белизной стен, сиянием стекла и полированного дерева. Благоговейно ступила на мягкие ковры гостиной, любясь панорамным остеклением в пол.

- Какой простор! И так светло! А вид-то, вид какой... - бормотала я восхищенно, перебегая из комнаты в комнату.

Спальня, гостиная, кабинет, кухня, сияющая хромом и стеклом. Ванные комнаты с облицовкой из мрамора. У меня захватило дух от этой роскоши. - Алек, ты только посмотри! Разве не потрясающе?

Обернулась к мужу, сияя от восторга... И наткнулась на его снисходительную ухмылку. Он стоял, прислонившись к косяку и сложив руки на груди.

- Впечатлилась, да? - протянул насмешливо. - Дитя, не смейся. По сравнению с отцовским особняком эти три комнатухи с видом на жалкие кустики - просто смех. Слышала бы ты себя со стороны - разахалась над какой-то халупой. А виллу нашу на Лазурке видела? Вот это да, прямо на пляже, с собственной яхтой. И лыжное шале в Куршавеле - не чета здешнему парку с задрипанными дорожками. Наивная.

Глаза защищало от подступающих слез. Только губу раскатала, раз мечталась, а этот сноб все обгадил. Знала ведь, что для него эта квартира - так, временка. Зато для меня... Отвернулась, часто заморгала. Не разревусь же я перед ним!

- Ладно, развлекайся тут. А мне на встречу пора, - бросил Алек и двинулся к выходу. У двери обернулся, послал воздушный поцелуй. - Пока-пока, женушка!

И вышел, насвистывая. Дверь хлопнула так, что стекла задрожали.

Я осталась одна в огромной светлой квартире. В нашем новом доме, который уже успела невзлюбить. В первое же совместное утро.

И разревелась, уткнувшись в диванную подушку. Вот тебе и семейная жизнь. Горько усмехнулась сквозь слезы. Не так я себе представляла утро после свадьбы...

Я немного успокоилась после слез, вытерла слезы и отправилась детально осматривать нашу новую квартиру. Неспешно бродила из комнаты в комнату, и чем дальше продвигалась, тем больше поражалась увиденному. Здесь действительно было все, о чем только можно мечтать для комфортной и роскошной жизни.

Первым делом я заглянула в просторную гостиную. В центре стоял огромный белоснежный диван, заваленный мягкими подушками всех цветов радуги. Напротив красовалась самая большая плазменная панель, которую я видела в своей жизни. Ее экран переливался и мерцал, даже будучи выключенным. Стены были украшены стильными постерами и абстрактными картинами. Все кричало о дизайнерском вкусе и любви к современному стилю.

Сквозь панорамные окна лился ослепительный солнечный свет, превращая гостиную в залитое сиянием пространство. Я восхищенно провела ладонью по теплomu дереву подоконника, невольно залюбовавшись видом на парк.

В мягких коврах приятно утопали ноги. Я скользнула бо-
сыми ступнями по плюшевому ворсу и вышла в коридор, по
пути разглядывая дорогие светильники на стенах. Высокие
потолки и обилие зеркал визуально расширяли простран-
ство, создавая ощущение воздушности и простора.

Не удержавшись, заглянула на кухню. Та оказалась не ме-
нее впечатляющей. Сверкающие белизной столешницы из
мрамора, кофеварка последней модели, многофункциональ-
ная духовка, хромированные краны цвета стали и блестящие
от чистоты полы. Все буквально искрилось новизной. Я про-
вела пальцем по глянцевым фасадам шкафов, не веря, что
теперь буду готовить на этой кухне мечты.

Потом с трепетом открыла дверцу огромного холодиль-
ника и ахнула. Он оказался забит дорожными деликатеса-
ми - черная икра в хрустальной вазочке, тончайшие ломти-
ки пармской ветчины, утиная фуа-гра в вакуумной упаковке,
мясо лобстера на серебряном подносе и несколько бутылок
элитного шампанского. От всего этого великолепия у меня
потекли слюнки. Живот предательски заурчал, и я спохва-
тилась, что со вчерашнего дня ничего не ела.

Но любопытство пересилило голод, и я отправилась ис-
следовать ванную комнату. Распахнула дверь - и чуть не

ослепла. Облицованные розовым мрамором стены, сверкающая белоснежная сантехника, позолоченные смесители... А посреди всего этого великолепия громоздилась шикарная джакузи с функцией гидромассажа, окруженная множеством свечей в витых подсвечниках.

На стеклянных полках теснились флаконы с гелями для душа и ароматными пенками, баночки со скрабами и кремами для тела. Целый стеллаж был уставлен косметикой и парфюмом люксовых брендов - я с благоговением провела пальцами по сверкающим этикеткам. Моя скромная косметичка с масс-маркетом терялась на их фоне.

Зеркало во всю стену отражало мою ошарашенную физиономию. Я уставилась на свое отражение, пытаясь осознать, что все это теперь - мое. Вернее, наше с Алеком. От мысли о муже настроение стремительно ухудшилось.

Тяжело вздохнув, побрела обратно в спальню. Огромная двуспальная кровать громоздилась посреди комнаты, застеленная черным шелковым бельем. Я провела ладонью по прохладной ткани, вспоминая, что было прошлой ночью... Щеки вспыхнули от стыда и обиды.

Стараясь отвлечься, заглянула в гардеробную. И обмерла. Вся моя одежда уже была аккуратно развешена и разложена

по полкам. Платья наглажены и висели на специальных плечиках, обувь занимала несколько стеллажей. Кто-то позаботился обо мне, пока мы с Алеком прохлаждались в отеле...

Я осторожно присела на край кровати и задумалась, разглядывая наши с мужем вещи, лежащие бок о бок. Как несправедливо! Если бы не отвратительное поведение Алека - разве не о такой жизни я грезил в своих девичьих мечтах? Золушка попала в сказочный дворец, полный роскоши и богатства. Вот только прекрасный принц оказался совсем не прекрасным...

От невеселых раздумий меня отвлек резкий звонок в дверь. Сердце невольно ёкнуло - неужели Алек вернулся? Так быстро?

Поспешила в коридор, на ходу одергивая блузку. Но на пороге стоял вовсе не мой муж, а какая-то шикарная брюнетка. Одета с иголки в явно дизайнерские шмотки, она смерила меня высокомерным взглядом с головы до ног.

- Ну привет, женушка, - ухмыльнулась она, сложив руки на груди. - Что, осваиваешься в новом гнездышке? Обживаешься за счет мужа?

- А вы... Кто, простите? - растерянно пролепетала я, хло-

пая ресницами. Незнакомка явно не производила впечатление родственницы или подруги Алека.

Брюнетка рассмеялась колючим злым смехом и отодвинула меня плечом, бесцеремонно шагнув в квартиру. От нее исходила такая волна презрения и угрозы, что я невольно попятилась.

- Я Мадина. Девушка Алека, - процедила она, прожигая меня злобным взглядом. - Пришла предупредить тебя, чтобы ты губу не раскатывала на моего мужчину. Уж я-то знаю, что ваш брак - это просто фикция. Фарс чистой воды.

У меня перехватило дыхание. Девушка? Что она несет?

- Как только Алечка разберется со всеми формальностями, он тут же разведется с тобой и женится на мне, - самодовольно продолжала Мадина. - Так что не обольщайся, пигалица. Не надейся, что твое убожество надолго задержится в нашем кругу.

- Но как же... Мы с Алеком... У нас ведь была брачная ночь... - растерянно пробормотала я, чувствуя, как к глазам подступают слезы обиды.

- Ой, да брось! - презрительно фыркнула Мадина. - Дума-

ешь, один перепах что-то значит? Не льсти себе, дурочка. Даже не думай качать права или закатывать истерики Алеку, ясно? - процедила она, ткнув в меня наманикюренным пальцем. - Он мой. Ты тут никто и ничто. Просто недоразумение, от которого скоро избавятся. Так что сиди тихо и не отвечивай!

Развернувшись на каблуках, Мадина гордо продефилировала к выходу. У двери обернулась и бросила, растягивая губы в ядовитой ухмылке:

- Наслаждайся пока своей золотой клеткой, замарашка. Скоро твоя сказка закончится. И не мечтай стать настоящей принцессой. Не родилась ещё та Золушка, которая способна отбить у меня принца!

И ушла, с силой хлопнув дверью.

Я же осталась в прихожей - одна, с трясущимися руками и обидой, kloкочущей в горле.

Даже не собиралась смотреть на вашего Алека! Даже не собиралась!

После стычки с Матиной я была совершенно разбита. Хотелось просто забиться в угол и реветь целый день. Но поддаваться унынию - не в моих правилах. В конце концов, я теперь замужняя дама, хозяйка этого шикарного дома. И не позволю каким-то стервам выживать меня отсюда!

Вытерев слезы, я решительно отправилась на кухню. Пора показать, на что способна примерная жена. Уж я-то умею готовить, в отличие от этих гламурных пустышек. Сейчас Алек придет с работы усталый и голодный, а я встречу его сытным ужином. Глядишь, оценит старания и начнет относиться немного лучше.

С этой мыслью я принялась изучать содержимое холодильника. После некоторых раздумий остановилась на сочном стейке с овощами гриль и картофельным пюре. Классика, беспроигрышный вариант.

Следующий час я увлеченно колдовала у плиты, сосредоточенно помешивая, переворачивая и нарезая. Терпкий запах специй и мяса постепенно заполнил кухню, заставляя

живот предвкушающе урчать.

К моменту, когда в замке провернулся ключ, ужин был полностью готов. Я расставила тарелки с аппетитно дымящимися стейками и разложила приборы. Придирчиво оглядела сервировку и удовлетворенно кивнула. Идеально! Уж теперь-то Алек оценит мои кулинарные таланты.

Муж вошел на кухню и застыл на пороге, принохиваясь с удивлением. Потом оглядел меня с ног до головы, приподняв бровь.

- Ты готовила? - недоверчиво спросил он, кивнув на стол.
- Сама?

- Представь себе, - гордо ответила я, поправляя фартук. - Решила побаловать тебя домашней едой. Присаживайся, пока не остыло.

Алек помедлил, но все же уселся за стол. С подозрением покосился на свою тарелку, но взял вилку и отправил в рот первый кусочек. Тщательно прожевал, задумчиво глядя перед собой. А потом вдруг расплылся в удивленной улыбке:

- Слушай, а ничего так! Очень даже вкусно. Не ожидал от тебя, если честно.

От его слов по телу растеклось приятное тепло. Надо же, похвалил! Кто бы мог подумать. Я тоже уселась напротив и принялась за свою порцию, сдерживая самодовольную улыбку.

Какое-то время мы ели молча. Но когда тарелки опустели, а Алек откинулся на спинку стула с блаженным видом, я не выдержала. Надо прояснить ситуацию с Матиной, иначе это будет висеть между нами как дамоклов меч.

- К нам тут сегодня твоя девушка заходила, - как бы между прочим начала я, помешивая чай. - Матина. Сказала, что вы с ней на самом деле пара, а я так, недоразумение. Временная жена.

Алек напрягся. В глазах мелькнуло что-то странное, но он быстро взял себя в руки. Цокнул языком раздраженно:

- Вот дура, а! Ходит тут, бред всякий несет.

- Да неужели? - язвительно протянула я. - А вот она говорит, что вы идеальная пара. Судьбой предназначены друг для друга.

Алек со стуком опустил чашку на блюдце. Глаза недобро

сощурились:

- Послушай, давай начистоту. Мадина - моя бывшая. Да, мы встречались. Но это в прошлом. Сейчас я женат на тебе, если ты не забыла!

- Ах, женат! - взвилась я, чувствуя, как старые обиды снова вскипают внутри. - Ну конечно, куда уж мне забыть! Ведь это я во всем виновата, да? Из-за меня тебя насильно женили, бедняжку! А ты весь из себя невинная овечка, да?

Алек грохнул кулаком по столу так, что посуда жалобно звякнула.

- Да, черт возьми! Именно из-за тебя! Если бы ты не припёрлась к моему отцу жаловаться, ничего бы этого не было! Жили бы себе спокойно, не видя друг друга!

- Ах, значит я еще и припёрлась! - задохнулась я от гнева, вскакивая на ноги. - А то, что ты мою машину раздолбал и на счетчик меня поставил - это так, мелочи? Самого святого не жалко!

- Да что ты заладила со своей колымагой! - тоже вскочил Алек, сверля меня яростным взглядом. - Ты мне всю малину обломала с этой свадьбой! Из-за тебя я остался без денег, без

тачки, без нормальной жизни! И думаешь, я тебе это спущу? Ну уж нет!

Он со злости смахнул на пол чашку с моим кофе. Коричневая жидкость брызнула во все стороны, заляпав белоснежный ковер. У меня непроизвольно вырвался всхлип. Столько стараний - и все коту под хвост!

Слезы сами собой брызнули из глаз. Я отвернулась, пряча лицо в ладонях. Да что же это такое! Почему все так несправедливо? За что он меня так ненавидит?

- Эй... Ты что, реवेशь что ли? - растерянно спросил Алек, вдруг сбавив тон. Осторожно коснулся моего плеча. - Таш, ну ты чего?

Зашмыгала носом, упрямо мотая головой. Еще не хватало разреветься перед ним как сопливая девчонка! Хотя, видимо, для него я такой и была...

- Ясно все с тобой, - вздохнул муж, пряча глаза. Взял волосы на затылке. - Слушай, ну... Прости, погорячился. Просто ты тоже пойми - я на взводе. Вся эта ситуация, свадьба, долги... Но я не должен был так на тебя кричать. Извини.

Он выглядел искренне виноватым. Мне даже на миг стало его жаль. В конце концов, не его вина, что все так обернулось. Просто жертва обстоятельств, как и я.

- Проехали, - буркнула хмуро, размазывая слезы по щекам. - Я тоже психанула. Наверное, надо попытаться как-то... ужиться, раз уж нам целый год предстоит под одной крышей. Без взаимных претензий.

- Согласен, - кивнул Алек и, помедлив, протянул мне руку.
- Мир?

Я молча пожала его широкую теплую ладонь. Почему-то от этого незатейливого жеста стало чуть легче на душе. Может, не все потеряно? Может, сумеем стать друзьями за этот год?

Внезапно желудок Алека издал громкое урчание. Оба вздрогнули от неожиданности и нервно рассмеялись.

- Уф, кажется, твой стейк слишком быстро переварился, - усмехнулся муж, похлопав себя по животу. - Что думаешь насчет добавки? Уж больно вкусно ты готовишь.

И подмигнул лукаво, совсем как мальчишка. Я невольно заулыбалась, чувствуя, как щеки заливают румянец. Ну надо

же, все-таки оценил! Одно очко в мою пользу.

- Добавки - сколько угодно, - кивнула с готовностью. - Сейчас разогрею.

Я стояла у плиты, старательно выкладывая разогретый стейк на тарелку, когда вдруг почувствовала, как сильные руки обвивают меня сзади. От неожиданности чуть не выронила вилку. В следующий миг Алек притянул меня к своей груди, уткнувшись носом куда-то в макушку.

- Знаешь, а ты чертовски красивая, когда злишься, - пробормотал он, щекоча дыханием мою шею. - Глаза горят, щеки пылают. Так бы и съел.

- Алек, не надо! - Я отодвигаюсь от него и в этот момент ловлю вспышку азарта в его глазах.

Каждый мужчина - охотник. Как я могла забыть!

15. Алек

Прожигаю Ташу раздражённым взглядом. Мало того, что втянула меня в этот фиктивный брак, так ещё и строит из себя жертву! А мне каково, она подумала? Да ещё Мадина со своим флиртом уже в печёнках сидит.

- Думаешь, мне это всё в кайф? - зло бросаю жене. - Торчать с тобой под одной крышей, изображать любящего муженька? Можно подумать, ты тут ни при чём!

Таша бледнеет и отводит глаза. Отлично, только её слёз мне ещё не хватало! Хотя... Память услужливо подкидывает воспоминания прошлой ночи. Её стоны, податливость, жар тела... Чёрт, вот это было реально круто!

Медленно подхожу к жене, с удовольствием отмечая, как она напрягается. Касаюсь пальцами подбородка, вынуждая посмотреть на меня.

- Впрочем, не всё так уж плохо, - ухмыляюсь, обжигая её плотоядным взглядом. - Знаешь, Таша, ты та ещё штучка в постели. Такая отзывчивая, горячая. Не ожидал!

Она краснеет и пытается отстраниться, но я крепко обни-

маю её за талию. Целую в ухо, прихватываю зубами мочку, отчего Таша испуганно охает.

- Раз уж нам всё равно торчать тут год, предлагаю развлечься, - шепчу, лаская языком её шею. - Хочу по полной насладиться своей женушкой, всеми способами. Уверен, тебе понравится не меньше.

Отстраняюсь и смотрю в растерянное лицо Таши. Её глаза потемнели, дыхание участилось - о, я знаю эти признаки! Невинная жёнушка уже завелась, хоть и отрицает.

- Алек, я не... Не думаю, что нам стоит... - лепечет она, но я заглушаю её возражения жёстким поцелуем.

Ворвавшись языком в её рот, смакую, посасываю губы, прикусываю, вторгаюсь глубже. Таша слабо упирается ладонями мне в грудь, но я только сильнее притягиваю её к себе. Целую так, что у неё подгибаются ноги, и приходится полностью опереться на меня.

- Не сопротивляйся, всё равно будет по-моему, - хрипло шепчу, оторвавшись от её губ. - Я хочу тебя, Таша. Прямо сейчас. И ты меня тоже, я же чувствую.

Подхватываю её на руки, игнорируя слабый вскрик. Таша

испуганно цепляется за мою шею, но я лишь крепче прижимаю её к себе, наслаждаясь ощущением податливого женского тела в своих руках.

- Алек, отпусти! Не надо! - умоляет она, безуспешно пытаясь вырваться.

Но я уже почти не слышу её слов, оглушённый стуком собственной крови в ушах. В паху пульсирует от нетерпения, руки дрожат от вожделения. Хочу эту женщину до безумия. Хочу взять её прямо сейчас, подмять под себя и овладеть.

Несу Ташу в спальню, почти теряя контроль от близости её трепещущего тела. Чёрт, она такая лёгкая, хрупкая, но в то же время соблазнительная! Грудь прижимается к моему торсу, ягодицы умещаются в ладонях - идеально.

В спальне бесцеремонно бросаю Ташу на кровать и тут же нависаю сверху, не давая и шанса сбежать. Откидываю одеяло и замираю на миг, любясь открывшейся картиной.

Растрёпанные волосы, горящие щёки, припухшие от поцелуев губы. Грудь часто вздымается под тонкой тканью блузки. Таша смотрит на меня широко распахнутыми глазами, в которых плещется страх пополам с вожделением. О да, я же вижу, как сильно она меня хочет. Даже если ещё не призна-

ётся в этом самой себе.

Жадно оглаживаю взглядом стройные ноги, узкую талию, манящие изгибы. От мысли, что всё это великолепие сейчас станет моим, голова идёт кругом. Предвкушаю, как буду брать её - долго, со вкусом, пока Таша не начнёт умолять о большем.

- Алек, постой... Я не готова... - лепечет она, но слова звучат неубедительно.

Скольжу руками по её груди, сжимаю затвердевшие соски. Таша стонет и выгибается, сама того не желая. Спускаюсь поцелуями к животу, дразня языком пупок.

- Твоё тело явно готово, - шепчу, прикусывая нежную кожу. - Расслабься, Таша. Не думай, просто чувствуй.

Стягиваю с неё юбку вместе с бельём, раздвигаю дрожащие бёдра. Провожу пальцами по влажным лепесткам, срывая судорожный всхлип. О да, она уже вся течёт, моя невинная женушка!

- Ну же, детка, попроси меня, - нависаю над ней, глядя в затуманенные глаза. - Скажи, что хочешь меня. Иначе я сейчас встану и уйду.

Несколько мгновений Таша мечется, кусая губы. Её раздрают противоречия - приличия против вожделения. Но второе всё же побеждает.

- Алек... пожалуйста... - еле слышно выдыхает она.

Это всё, что мне нужно. С торжествующим рыком я овладаю своей женой, погружаясь в неё до основания. Таша вскрикивает, но тут же обвивает меня ногами, принимая глубже.

И всё, никаких мыслей не остаётся, только безумное сплетение тел и примитивная животная страсть. Я беру Ташу жёстко и грубо, почти грубо, вбиваясь в неё, заставляя кричать в голос. Она царапает мои плечи, мечется подо мной и подмахивает, полностью отдавшись ощущениям.

Это почти похоже на борьбу, но я знаю, что в итоге выйду победителем. Таша будет моей, душой и телом, хочет она того или нет...

Я лежала в постели, прислушиваясь к размеренному дыханию спящего Алека. В предрассветных сумерках его точечные черты казались смягченными, почти беззащитными. Я невольно залюбовалась игрой света и тени на его обнаженных плечах, ямочкой на подбородке, трогательно сомкнутыми ресницами. Кто бы мог подумать, что этот неприступный красавчик, разбивший мне сердце, может выглядеть так мило и трогательно во сне.

Внутри меня бушевал целый ураган противоречивых эмоций. Обида и горечь мешались с невольным восхищением и влечением. Как разделить в Алеке вот этого ранимого мальчишку, доверчиво посапывающего рядом, и того жестокого мажора, который одним махом перечеркнул мою прежнюю жизнь? Который унизил, растоптал и впутал в этот нелепый фиктивный брак ради своей выгоды?

Я вспомнила, как он разбил мою любимую машину. Мой верный старенький форд, доставшийся от отца. Единственное, что у меня осталось на память о нем. Алек даже не подумал извиниться. Напротив, он орал и сыпал угрозами, требуя денег на ремонт своего дорогущего феррари. Да у меня таких сумм в жизни не водилось! Но этого мажора волновали только его прихоти.

Потом он поставил меня на счетчик. Обещал отобрать

квартиру, где мы с бабушкой ютились. Всю жизнь по съемным углам мыкались, а недавно только обзавелись своим жильем. И тут снова под угрозой остаться на улице! Из-за кого? Из-за избалованного папенькиного сыночка, не знающего цену деньгам и чужому труду.

Ох, как же я его тогда ненавидела! Даже сейчас вспоминать больно.

Но постепенно в моей голове всплывали и другие моменты. То, как Алек с неожиданной симпатией отозвался о моей подруге Машке на свадьбе. Вроде мелочь, а приятно. Или как он нежно обнимал меня в медленном танце, кружа по залу. В такие секунды я почти верила, что наш брак настоящий. Губы невольно вспоминали жар его поцелуев, тело - страсть его ласк. Кто бы мог подумать, что я, неискушенная девчонка, смогу так пылко отвечать мужчине!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.